В диссертационный совет 24.2.336.01, созданный на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Болтовского Валентина Михайловича на тему: «Конкурсный контроль в процедурах несостоятельности (банкротства)», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Конкурсный контроль в процедурах несостоятельности (банкротства) раскрывается в диссертации как центральный механизм, посредством которого участники, обладающие статусом кредитора (а равно уполномоченный орган), превращают предоставленные законом полномочия в реальное управленческое влияние на ход дела: от формирования обязательных решений и определения процедурной стратегии до воздействия на кадровые и имущественные аспекты процедуры и опосредованного контроля действий арбитражного управляющего. Такое понимание позволяет рассматривать конкурсный контроль не как механическую сумму прав кредиторов, а как юридически значимую форму реализации частноправовой власти и коллективного волеобразования, возникающую в условиях дефицита конкурсной массы и постоянной конкуренции интересов участников.

Именно указанная природа конкурсного контроля обусловливает высокую **актуальность темы**. Современная практика банкротства демонстрирует устойчивый рост конфликтов вокруг решений собрания и комитета кредиторов, включая ситуации доминирования большинства, участие аффилированных лиц, тактическое формирование повестки и использование процессуальных инструментов для закрепления контроля над процедурой. Наряду с этим значительная роль принадлежит и индивидуальным механизмам влияния: отдельный кредитор способен определять динамику процедуры через инициирование обособленных споров, оспаривание сделок, заявления о привлечении к ответственности, жалобы на действия управляющего и иные процессуальные средства, которые, будучи реализованы последовательно, фактически формируют контуры «контрольного» воздействия не в меньшей степени, чем коллективные решения. На этом фоне сохраняется неоднородность судебных подходов к оценке допустимости управленческого поведения кредиторов и его правовых последствий, а нормативные ориентиры, задающие стандарты осуществления контрольных полномочий, во многих ситуациях остаются недостаточно определенными. В результате в правоприменении нередко сталкиваются два противоположных риска: с одной стороны — фактическая узурпация процедуры сильным участником, с другой — чрезмерное и несистемное ограничение кредиторской автономии, подрывающее экономическую эффективность банкротства. Исследование конкурсного контроля в такой постановке отвечает объективной потребности в выработке понятных критериев добросовестности, соразмерности и допустимых границ влияния кредиторов на ход процедуры.

Обращаясь к **степени научной разработанности** проблемы, диссертант демонстрирует, что отдельные элементы кредиторского влияния — статус кредиторов и их сообществ, организация собрания и комитета кредиторов, меры ответственности участников, вопросы конфликта интересов — достаточно подробно освещены как в классической цивилистике, так и в

современной научной литературе о банкротстве, корпоративном и обязательственном праве. Однако при наличии значительного массива исследований категория конкурсного контроля редко становится предметом целостного доктринального осмысления и системного теоретического описания: чаще анализируются разрозненные полномочия и спорные правоприменительные ситуации, чем формируется системная модель контроля как формы частноправовой власти, сопряженной со специальными стандартами поведения и юридическими последствиями злоупотреблений. Тем самым работа занимает научно востребованную нишу и ориентирована на восполнение теоретической лакуны, напрямую влияющей на предсказуемость и качество правоприменения.

Методологическая основа исследования выстроена последовательно и адекватна заявленной цели. В работе использован комплекс общенаучных и частно-научных методов: диалектический и системный подходы обеспечивают рассмотрение конкурсного контроля как развивающейся и внутренне связанной правовой категории; формально-юридический метод задействован при анализе нормативных конструкций законодательства о несостоятельности; сравнительно-правовой и историко-правовой методы применены при выявлении особенностей регулирования и эволюции контрольных механизмов; дополнительно обозначены институциональный, функциональный и аксиологический подходы, что методологически оправдано для темы, лежащей на стыке «управления чужим имуществом», конфликта интересов и распределения рисков. Такая методологическая палитра позволяет диссертанту переходить от описания полномочий к оценке их функций и границ.

Положительно характеризует диссертацию высокий уровень библиографической культуры автора и тщательная проработка научной литературы по теме исследования. Теоретическая база включает как труды отечественных цивилистов-классиков, так и широкий круг современных исследователей банкротного, корпоративного и гражданского права; при этом

литература привлекается не декларативно, а как инструмент построения аргумента о природе контроля, механизмах коллективного волеобразования, конфликте интересов и стандартах поведения контролирующего лица. Не менее важно, что автор осмысленно использует сравнительно-правовой материал и зарубежную доктрину, что повышает объяснительную силу выводов и снижает риск «внутрисистемной замкнутости» диссертационного рассуждения.

Говоря о структуре диссертации, следует отметить ее логическую стройность и соответствие цели исследования: работа включает введение (с. 3-18), три главы, разделенные на девять параграфов, заключение и обширный список источников и литературы. Первая глава (с. 19-85) посвящена общей характеристике конкурсного контроля: его понятию, субъектам и принципам; во второй главе (с. 86-157) раскрывается механизм реализации контроля, в том числе через собрание и комитет кредиторов, а также рассматривается ответственность за злоупотребление контрольными правами; третья глава (с. 158-209) помещает конкурсный контроль в систему иных видов контроля в деле о банкротстве, анализируя взаимодействие с арбитражным управляющим и судебным контролем; заключение (с. 210-213) подводит итог и формулирует предложения по совершенствованию законодательства. Указанное структурирование материала обеспечивает поступательное движение от дефиниции и принципов - к инструментам реализации и, далее, к системным разграничениям и «контрольным балансам».

Научная новизна диссертационного исследования проявляется в том, что соискателем предложена комплексная доктринальная модель конкурсного контроля как самостоятельной правовой категории и дано авторское определение конкурсного контроля как совокупности организационно-управленческих полномочий кредиторов и уполномоченного органа, направленных на формирование обязательных решений, определение хода конкурсного процесса и контроль действий арбитражного управляющего в целях защиты имущественных интересов. Существенным является и то, что

конкурсный контроль раскрывается не только как «право влияния», но и как явление частноправовой власти в условиях имущественного дефицита, ограниченное законом по времени и по формам реализации, что позволяет обсуждать его пределы на уровне принципов и стандартов.

Значимым новаторским результатом является разработка стандарта добросовестности кредиторов, реализующих конкурсный контроль, по аналогии с подходами корпоративного права: диссертант предлагает оценивать правомерность поведения кредитора через систему взаимосвязанных критериев (действие в пределах полномочий и баланса прав, ориентация на цели процедур несостоятельности, недопущение и раскрытие конфликта интересов, разумная заботливость, отказ от извлечения личной выгоды за счет других участников). В контексте современных споров о злоупотреблениях кредиторов данный вывод обладает высокой прикладной ценностью.

Отдельно следует выделить и предложенную меру специальной ответственности - лишение права голоса на собрании кредиторов как более «мягкую», но адресную санкцию за недобросовестное волеизъявление, направленную на восстановление баланса влияния без автоматической утраты материального требования. Автор аргументирует условия применимости этой меры, показывает ее отличие от исключения требования из реестра или взыскания убытков и формулирует конкретное предложение по дополнению статьи 15 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» соответствующим положением, что демонстрирует не только доктринальную, но и нормотворческую проработку темы.

К числу существенных **достоинств** диссертации относится и развернутый анализ механизма реализации конкурсного контроля как многоуровневой системы (субъектный, институциональный и процедурный компоненты), а также содержательная проработка ключевых институтов коллективного кредиторского волеобразования - собрания и комитета кредиторов, включая вопросы правовой природы этих образований,

компетенции и пределов полномочий, механизмов «сдержек и противовесов» между мажоритариями и миноритариями. Уместно также, что диссертант последовательно проводит разграничение конкурсного контроля с контролем арбитражного управляющего и судебным контролем, показывая институциональную специфику управляющего как профессионального и одновременно подконтрольного субъекта, а суд - как носителя заявительного, фрагментарного публично-правового вмешательства, включающегося при нарушении законности или баланса интересов.

Теоретическая значимость диссертации проявляется в уточнении юридической природы конкурсного контроля и в разработке научно последовательной модели его соотношения с иными контрольными механизмами банкротства, что позволяет более корректно квалифицировать кредиторское влияние и определять его допустимые пределы. Важным представляется и системный вывод о том, что конкурсный контроль в «нормальном течении» процедуры должен рассматриваться как базовый управленческий механизм, а судебный контроль - как гарантийный инструмент восстановления равновесия при сбоях и злоупотреблениях.

Практическая значимость исследования выражена в том, что сформулированные положения могут быть использованы в правоприменительной деятельности арбитражных судов и участников банкротных процедур, прежде всего при оценке допустимости решений собрания кредиторов, выявлении конфликта интересов и конструировании последствий недобросовестного поведения кредитора. Нормотворческий потенциал работы подтверждается конкретными предложениями: помимо упомянутого механизма лишения права голоса, автор обосновывает целесообразность закрепления обязанности добросовестного поведения участников в статье 34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и предлагает трансформацию порядка выбора кандидатуры арбитражного управляющего, включая использование случайной выборки при

сохранении возможности формулировать дополнительные требования к кандидатуре.

Исследуемые вопросы характеризуются значительной сложностью правовой квалификации и не всегда имеют однозначные решения в правоприменении, в связи с чем отдельные положения работы допускают различное толкование и требуют дополнительного разъяснения. По указанным причинам ниже приводятся **замечания и формулируются вопросы**, ответы на которые позволят точнее понять позицию соискателя и уточнить ряд аргументов в ходе публичной защиты.

1) В диссертации конкурсный контроль определяется через способность кредиторов воздействовать на ход и содержание процедуры. В то же время термин контроль в праве используется неоднозначно: он может обозначать и надзорную проверку, и управленческое влияние, и механизм санкционирования. Какой минимальный набор юридических признаков, по мнению автора, делает влияние кредиторов именно контролем, а не обычной реализацией субъективных прав участника процедуры, и как эти признаки проявляются в разных стадиях банкротства?

2) Автор обосновывает необходимость коллективной формы реализации контроля кредиторами. Однако так называемый коллектив кредиторов по своей природе неоднороден, а их интересы часто не совпадают и меняются по мере развития процедуры. Каким образом, по мнению соискателя, следует выявлять и юридически фиксировать коллективный интерес кредиторов, чтобы он не сводился к простому арифметическому большинству и в то же время не превращался в неопределенную оценочную категорию?

3) В диссертации акцентируется сочетание частноправовых и процессуальных начал в конкурсном контроле. Вместе с тем ряд контрольных эффектов достигается не формальными полномочиями, а информационными и организационными преимуществами отдельных участников. Должен ли стандарт добросовестности и судебная проверка учитывать информационную

асимметрию (доступ к документации, возможность формировать повестку, инициировать процессуальные действия) как самостоятельный фактор недобросовестного влияния, и как это можно доказуемо фиксировать в рамках дела о банкротстве?

4) Существенная часть выводов автора связана с соотношением конкурсного контроля и судебного контроля. При этом судебная практика показывает, что суды по-разному реагируют на спорные контрольные решения: от строгого формального подхода до оценки их экономической целесообразности. Какую модель судебной реакции на спорные контрольные решения автор считает предпочтительной: отмену решения как неправомерного либо выдачу обязательных ориентиров для повторного рассмотрения вопроса кредиторами, и почему?

Сформулированные замечания не снижают общей положительной оценки диссертации и во многом подтверждают ее достоинства, поскольку затрагиваемая проблематика предполагает постановку и разрешение вопросов на уровне доктринальных моделей и правовых стандартов, по природе своей допускающих научную дискуссию.

В целом диссертация Болтовского Валентина Михайловича на тему «Конкурсный контроль в процедурах несостоятельности (банкротства)» представляет собой самостоятельную, завершенную научно-квалификационную работу, обладающую внутренним единством и содержащую новые научные результаты и положения, имеющие значение для развития частно-правовой (цивилистической) науки и для практики применения законодательства о банкротстве. Выводы автора отличаются достаточной степенью обоснованности и достоверности, а основные результаты исследования получили апробацию и отражены в публикациях соискателя. Автореферат диссертации в необходимой мере воспроизводит содержание работы, ее цели и задачи, научную новизну, теоретическую и практическую значимость, а также ключевые результаты и выводы.

С учетом изложенного полагаю, что диссертация соответствует требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, отвечает специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент:

Доцент Кафедры правового регулирования
экономической деятельности
Юридического факультета
федерального государственного образовательного
бюджетного учреждения высшего образования
«Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»,
кандидат юридических наук, доцент Екатерина Сергеевна Юлова

«24» февраля 2026 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом Е.С. Юловой защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

125167, г. Москва, Ленинградский пр-т., 49/2,
телефон: +7 (499) 9439829,
E-mail: academy@fa.ru, ESYUlova@fa.ru

Подпись Юловой Е.С.
ЗАВЕРЯЮ
Ученый секретарь Ученого совета
Финансового университета
В.В. Звягинцева
«25» февраля 2026 г.